

Магай Ю. В.

ЖИЗНЬ

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ
ГОРОДЕ

Юрий Васильевич Магай

Жизнь в дальневосточном городе

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48438251*

Аннотация

Это третья книга из цикла мемуарно-художественных произведений автора. В ней на основе личного опыта излагается жизнь в дальневосточном городе Комсомольске-на-Амуре в период с середины семидесятых годов двадцатого века до середины десятых годов двадцать первого века. Книга предназначена для широкого круга читателей разных возрастов, интересующихся гуманитарной и исторической тематикой. Ключевые слова: Комсомольск-на-Амуре, Россия, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, история, образ жизни в городе, учебный процесс в техническом вузе, опыт работы в техническом вузе.

Содержание

Об авторе	6
Предисловие	7
1. С чего всё начиналось?	10
2. Знакомство с Комсомольском-на-Амуре, его историей	25
3. Развитие города с середины 70-х до конца 80-х годов	39
4. Технический вуз Комсомольска-на-Амуре до начала 90-х годов	48
5. О кафедрах, на которых пришлось трудиться	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Магай Ю. В.
Жизнь в
дальневосточном городе

Магай Ю. В.

ЖИЗНЬ

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ГОРОДЕ

НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПОСТСОВЕТСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СТРАНЕ:
ВОСПОМИНАНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Об авторе

Юрий Васильевич Магай получил высшее образование по специальности «история» в Томском государственном университете. Там же прошёл обучение в аспирантуре по специальности «философия». Работал с 1976 года в Комсомольске-на-Амуре. Преподавал философию и логику. Научное звание – доцент. Автор более ста научных и методических работ, в том числе сборника избранных произведений. С 2014 года проживает в городе Краснодаре.

Предисловие

Когда я приехал в 1976 году в Комсомольск-на-Амуре и стал знакомиться с ним, передо мной предстал молодой, быстро развивающийся город. Ему исполнилось в том году, незадолго до моего приезда, а точнее, в начале лета, всего-то сорок четыре года. Для города это совсем немного.

Согласно тогдашнему законодательству, я в качестве молодого специалиста, получившего в своём вузе направление по итогам обязательного государственного распределения выпускников, должен был отработать в дальневосточном вузе не менее трёх лет. На это и настраивался. Однако как в течение трёх лет, так и позднее я втянулся в учебный процесс, и у меня всё реже возникали мысли о возвращении в Сибирь, откуда я прибыл. Это объясняется в первую очередь тем, что мне сразу же стали доверять довольно престижную работу, требующую высокой квалификации, и что при этом не контролировали чрезмерно в делах.

Моя супруга также была довольна своей работой, которая открывала перед ней перспективу повышения квалификации, обеспечивала постепенный служебный рост.

Значительную роль в принятии нами решения закрепить-ся в Комсомольске-на-Амуре сыграли северные льготы, а также реальная возможность довольно быстро улучшить жилищные условия.

К сказанному следует добавить ещё и следующее: здешние погодные условия показались нам после суровой по климату Сибири вполне приемлемыми; они не вызывали у нас каких-то негативных эмоций.

Итак, мы стали постепенно уже не гостями города, а его постоянными жителями. В делах и заботах прошли без малого сорок лет. Мы с супругой в итоге заработали неплохие пенсии, выучили своих детей. Они в местных вузах получили неплохую профессиональную подготовку.

Вместе с тем нельзя не заметить, что наши достижения не дались нам легко и просто. Пришлось вместе с населением города испытать многое. Особенно в годы коренных преобразований в стране. Имеются в виду прежде всего девяностые годы. Тогда, как известно, осуществлялся переход на новый способ производства, распределения и потребления; экономика находилась в глубоком кризисе. Многие жители города существенно пострадали при этом в материальном отношении: либо потеряли значительную часть доходов, либо вообще стали безработными. Нас от подобных неприятностей спасло то, что никто из нашей семьи не работал в сфере материального производства. Кроме того, мы находили возможности, сохранив свои рабочие места, как-то ещё и подрабатывать.

В книге излагается событийная история, которая касается и нашей семьи, и широкого круга людей, с которыми мы общались, и населения всего города, и даже в чём-то Хаба-

ровского края в целом.

При написании книги использовались при необходимости некоторые литературные источники и разного рода документальные данные. Ссылки на них приводятся в соответствующих частях предлагаемого читателям текста.

1. С чего всё начиналось?

Окончив учёбу в аспирантуре Томского государственного университета, я должен был отправиться в город Комсомольск-на-Амуре, где мне предстояло работать в политехническом институте. Дело в том, что я проходил обучение в статусе целевого аспиранта по заявке тогдашнего ректора этого института Алексея Дмитриевича Куликова.

И вот в середине августа 1976 года я простился со ставшим уже, можно сказать, родным городом Томском. Ведь прожито в нём было более десяти лет, насыщенных важными для меня событиями.

Путь на моё новое место жительства на Дальнем Востоке оказался длительным и нелёгким. Сначала я вынужден был лететь до Новосибирска, чтобы там осуществить пересадку в другой самолёт. В Толмачёво – аэропорту Новосибирска – пришлось просидеть немало времени до того счастливого момента, когда подошла моя очередь. Народу, стремящегося улететь, было много, так как заканчивался период летних отпусков. Из Новосибирска я в конце концов на большом вместительном самолёте «Аэрофлота» ТУ-104 вылетел в Хабаровск. По прибытии в аэропорт назначения я обратился в его справочное бюро с вопросом, как лучше всего добраться до Комсомольска-на-Амуре. Мне сказали, что в данное время (было около восьми часов вечера) все само-

лётны на Комсомольск-на-Амуре, запланированные в расписании, уже улетели, и порекомендовали поехать, не мешкая, на автобусе на железнодорожный вокзал. Там можно попасть на поезд, который вскоре отправится в нужном направлении. Я так и сделал. В железнодорожной кассе без особых хлопот удалось купить билет и, что очень важно, даже в плацкартный вагон. В дороге провёл вечер и ночь. Вечером подкрепился тем, что удалось купить в вокзальном буфете накануне отъезда, побеседовал для порядка с соседями по отсеку вагона и затем устроился спать на своём верхнем спальном месте. Ночью без особых помех отдохнул, отоспался.

Поезд прибыл в Комсомольск-на-Амуре утром в соответствии с расписанием. На часах было около девяти. Я вышел на перрон, оказавшись в незнакомом городе. Немного даже растерялся. Стал размышлять о том, что предпринять даль-

ше. Ситуация была осложнена тем, что я приехал в Комсомольск-на-Амуре в воскресенье. Институт в этот день, без всякого сомнения, не мог работать. Поэтому нужно было где-то устроиться до следующего дня. Возникла мысль поехать в город и найти гостиницу, в которой наверняка, как я полагал, отыщется свободное место на ближайшие сутки.

На вокзале в справочном бюро мне посоветовали сесть на трамвай любого маршрута и доехать до остановки «Гостиница». Она находится на проспекте Ленина. Оттуда совсем близко до здания главной городской гостиницы «Восход». Я, разумеется, незамедлительно воспользовался советом, а оказавшись в вестибюле гостиницы, обратился к администратору с просьбой поселить меня на некоторое время в каком-нибудь номере. Тот сразу ответил, что свободных мест нет. Всё занято или забронировано. Однако, расспросив меня, подсказал, как мне лучше всего в создавшемся положении поступить. Он согласился со мной по поводу того, что главный корпус института в воскресенье скорее всего закрыт, но обратил внимание на то, что позади него расположено институтское общежитие, где наверняка дежурит кто-нибудь из обслуживающего персонала, и там не откажут в помощи. После этого проинформировал, что институт находится тоже на проспекте Ленина, только на противоположной его стороне, и что возле института находится следующая от гостиничной остановка трамвая, если ехать от железнодорожного вокзала. И добавил, что если вещи не очень тяжёлые, то лучше

туда пойти пешком, потому что недалеко. Затем он объяснил мне и даже, проводив до выхода из гостиницы, показал наглядно, где это всё находится и как туда пройти. Это было несложно сделать, так как имевшиеся тогда в наличии институтские здания ничем не заслонялись от гостиницы. Между ними был пустырь.

Вскоре я со своим багажом не спеша, разглядывая всё вокруг, добрался до общежития института. Его адрес – улица Комсомольская, 50. Поздоровался и пообщался с женщиной-вахтёром. Она, выслушав меня, почти сразу же договорилась с проходящим мимо молодым человеком, работавшем мастером в одной из институтских мастерских и жившем на втором этаже общежития, временно разместить меня в своей комнате. Там оказались в наличии свободная кровать и матрас.

Утром в понедельник меня нашла комендант общежития. Рассказала, что нужно делать. Приведя себя в порядок, я пошёл в главный корпус института. Отыскал там отдел кадров. Оттуда меня отправили на приём к ректору. Тогда ректором института являлся Рыжков Фёдор Николаевич. Он побеседовал со мной, ввёл в курс дела. Сказал, что я буду зачислен в состав преподавателей кафедры марксизма-ленинизма. От ректора я опять пошёл в отдел кадров. Там оформили моё устройство на работу. В итоге приказом ректора, который вышел позднее, я был зачислен в штат института в качестве ассистента. В хозяйственной части мне выдали на-

правление на предоставление жилья в общежитии. Комендант общежития, когда я туда вернулся, выделила мне свободную комнату, расположенную на четвёртом этаже, возле лестничной площадки. Комната была довольно большая, площадью восемнадцать квадратных метров. Окно же выходило на институтский стадион и институтские учебные корпуса. Из него было хорошо видно, кстати говоря, довольно впечатляющее здание городской гостиницы, в которой я побывал утром предыдущего дня. Между общежитием и гостиницей учебного корпуса № 3 тогда ещё не было. Да и проспект Первостроителей, который сейчас пересекает проспект Ленина и является украшением города, существовал в то время в основном только в проекте. Из окна хорошо виднелись также дымящиеся трубы завода «Амурсталь» и за ними – могучие сопки, покрытые лесом.

Мы осмотрели комнату. Она оказалась в запущенном состоянии, выглядела неприглядно. Комендант сказала, что в прошлом учебном году в ней проживали студенты. Надо бы привести её в порядок. Однако у института возможностей пока нет. Работники из хозяйственной части заняты подготовкой к занятиям учебных корпусов. Единственный выход из положения – заняться ремонтом самому. Я вынужден был на это согласиться.

Полученные от коменданта и кастелянши постельные принадлежности и всё прочее, что полагалось жильцу общежития, я отнёс в своё новое жильё. Туда же перенёс свой ба-

гаж, оставленный утром на втором этаже, где ночевал. После этого счёл нужным сразу же сходить на кафедру, на которой мне предстояло работать. Она находилась в правом от основного входа крыле главного корпуса, на третьем этаже.

Состоялось знакомство с руководителем и некоторыми членами кафедры. Меня встретили доброжелательно, расспросили о первых впечатлениях, пожелали удачи. Во время разговора на кафедру зашёл декан самолётостроительного факультета. Заведующий кафедрой познакомил меня с ним. Декан сказал, что в этом году, как и в прошлые годы, нужно ехать со студентами в ЕАО (Еврейскую автономную область) на сельскохозяйственные работы. Требуется комиссар от преподавателей-обществоведов в один из отрядов. Заведующий ответил ему, что все члены коллектива, вышедшие из отпуска и подходящие для этой роли, уже чем-то заняты. Поэтому свободных людей нет. Но, посмотрев на меня, добавил, что если на это согласится наш новый преподаватель, то он как руководитель кафедры возражать не будет. Я, конечно, вовсе не ожидал такого оборота дела. Культурно поблагодарил за доверие, но твёрдо заявил, что никак не могу в своём нынешнем положении поехать. Мои доводы свелись к следующему: я жду приезда семьи, мне нужно подготовиться к этому – привести в порядок жильё, приобрести недостающую мебель; когда же они приедут, нужно будет позаботиться об устройстве их на работу, учёбу; и т. д. В конце концов убедил. Меня оставили в покое. Однако предупредили, что

на следующий год обязательно нужно будет поехать в совхоз безо всяких разговоров.

В итоге своего первого визита на кафедру я получил возможность без помех заняться созданием необходимых бытовых и прочих условий нормальной жизни до начала учебных занятий. До конца августа успел сделать многое. Поправил в комнате штукатурку, побелил потолок, стены. Заделал щели в дощатом полу, покрасил его. Привёл в порядок встроенные возле двери шкафы. По совету соседей занялся утеплением комнаты. Для этого привёл в порядок с помощью столярной мастерской деревянные оконные рамы и заменил повреждённые стёкла. Найдя в подсобке на первом этаже несколько свободных звеньев для чугунной батареи отопления, я попросил сантехника присоединить их к тем звеньям, которые уже имелись в комнате. После этого и оконные рамы, и батарею тоже покрасил. Комната стала выглядеть вполне прилично. Оставалось до приезда супруги с дочерью купить два довольно важных предмета мебели: раздвижные диван-кровать для нас с супругой и кресло-кровать для дочери, чтобы отказаться от использования в комнате примитивных металлических кроватей. Это я вскоре и сделал. Меж делами позаботился также о своей прописке в городе.

В самом конце августа в Комсомольск-на-Амуре приехали мои супруга и дочь. Я встретил их на железнодорожном вокзале. Наше новое жильё им в целом понравилось. Условия проживания в нём были значительно лучше, чем в Том-

ске. Я им рассказал о том, что требовалось прежде всего знать, чтобы быстрее освоиться на новом месте. Дал им возможность привести себя в порядок после дороги и подкрепиться. Благо, небольшой гастроном и овощной магазин рядом с ним, где можно было купить самый необходимый набор продуктов, находились тогда недалеко, как раз напротив общежития, через дорогу. А на следующий день мы поспешили в расположенную недалеко от нашего общежития школу. Ею оказалась средняя общеобразовательная школа № 51. С 1 сентября наша дочь стала учиться в ней во втором классе. Эта школа, как потом выяснилось, была довольно престижной в городе.

Примерно в середине сентября в Комсомольск-на-Амуре пришёл отправленный по железной дороге из Томска контейнер с нашими вещами. Мы всей семьёй всё, что было в нём, с помощью соседей занесли в комнату и разложили на отведенные места. Это и шкафы, и столы, и холодильник марки «Бирюса», и чёрно-белый телевизор «Весна», и многое другое по мелочи. Наш быт после этого стал восприниматься нами как вполне приемлемый, по крайней мере на первое время. А в будущем, притом не очень отдалённом, мне в институте обещали предоставить отдельную благоустроенную квартиру.

Напротив нашей комнаты, через общий на весь этаж коридор, находилось подсобное помещение, несколько меньшее по размеру, чем комната, в которой мы жили. Его окно

выходило на улицу Комсомольскую. Мы это помещение, как и все жители этажа, пользовавшиеся им, называли кухней. Здесь были краны с холодной и горячей водой; раковина, где можно было помыть посуду. Кроме того, там стоял хозяйственный стол, а за ним была установлена большая газовая плита с четырьмя конфорками, соединённая с газовым баллоном. Моя супруга Галина на этой кухне приспособилась готовить многие привычные блюда. А для того, чтобы подогреть перед употреблением ранее приготовленную еду, у нас в комнате имелась простенькая электрическая плитка.

Другие бытовые удобства находились в конце общего коридора. Они были предназначены для жильцов-мужчин. А представительницам женского пола приходилось ходить с нашего, четвёртого, на третий этаж. Конечно, существовали в общежитии и помещения для принятия душа и стирки. Они располагались на первом этаже.

В сентябре, пока не было учебных занятий, я не склонялся к тому, чтобы слишком часто приходить на кафедру, проводя там время в пустопорожних, как мне казалось, разговорах. Это не понравилось заведующему кафедрой. Он однажды, когда я появился на кафедре, даже высказал замечание по поводу того, что я редко прихожу на работу. И добавил, что одна из наших уважаемых женщин даже посетовала недавно, что ещё ни разу не видела нового преподавателя, т. е. меня. Я в своё оправдание ответил, что, поскольку занятий пока нет, принял решение сосредоточиться на обу-

стройстве своего жилища, а также, что немаловажно для меня, на самостоятельной подготовке – чтобы потом не терять на это время и быть вполне готовым к напряжённому и качественному исполнению своих обязанностей, когда начнутся учебные занятия. Извинился. Однако после замечания заведующего мне пришлось всё-таки несколько скорректировать своё поведение.

До меня довели, разумеется, мои должностные обязанности в плане учебной работы. Я должен был как ассистент вести семинарские занятия по своему предмету, т. е. в рамках общего курса философии, как по диалектическому материализму, так и по историческому материализму. Мне всё это было знакомо ещё по Томскому университету, и я надеялся только этим и ограничиться, чтобы выделить себе хотя бы минимальное количество времени на продолжение и завершение работы над диссертацией. Однако заведующий кафедрой не благословил меня на такую шадящую жизнь. Он сослался на производственную необходимость и заявил, что намерен поручить мне чтение лекционного курса. Пока только по историческому материализму. Против производственной необходимости, как известно, выступать бесперспективно, и я вынужден был смириться. Грела мысль, что чтение лекций – это всё-таки почётно. Это входит в обязанности уже старшего преподавателя. Но осознавал, что освоение лекционного курса потребует от меня много настойчивости и трудозатрат. Конечно, некоторый опыт чтения лекций у меня к

тому времени был, однако только по линии выступлений в качестве лектора Всесоюзного общества «Знание», и то по другой тематике.

Зашла речь о заработной плате. Мне сообщили, что оклад ассистента – 125 рублей, но к нему в бухгалтерии дополнительно начисляется 20 % районного коэффициента. Получается в сумме 150 рублей. После удержания налога мне на руки будет выдаваться примерно 140 рублей. Но через каждый последующий год работы к окладу предусмотрена законодательством прибавка в размере 10 %. За так называемый северный стаж. Она в итоге может достигать 50 %. Дело в том, что Комсомольск-на-Амуре считался, да и теперь считается, приравненным к районам Крайнего Севера.

В моих учебных поручениях значились занятия и на дневном, и на вечернем отделении. Они начались в начальных числах октября, когда студенты возвратились в институт после окончания, как тогда принято было говорить, летнего трудового семестра. Стало шумно и в учебных корпусах, и в нашем общежитии. Я, внимательно ознакомившись с расписанием и расположением аудиторного фонда, сосредоточился на проведении занятий. Благо, до места работы мне было идти совсем недалеко. В учебный процесс я включился достаточно уверенно. Каких-то серьёзных проблем при этом не возникало.

Моя супруга, оформив прописку в городе, занялась поиском работы. Обошла отделы кадров нескольких пред-

приятный, однако подходящей вакансии, соответствующей её прежнему опыту работы в Томске, для неё не находилось. Но не зря говорят, что если долго мучиться, то что-нибудь полезное всегда получится. Однажды мы с супругой прогуливались по проспекту Ленина и, дойдя до площади Металлургов, решили продолжить свой путь по проспекту Мира. И тут на глаза нам попалось объявление на двери книжного магазина «Огонёк», находившемся на углу большого здания. В объявлении было написано, что магазину требуется продавец. Мы решили зайти туда и спросить о возможности трудоустройства. Директор магазина – женщина средних лет, – выслушав нас, задав ряд вопросов супруге, закончила наш разговор отказом. Основной аргумент у неё был следующий: отсутствует специальное торговое образование. Мы вежливо попрощались и ушли.

На другой день мы, просматривая местную газету, обратили внимание на помещённую в ней информацию о том, что городскому книготоргу требуются ученики продавцов. Был указан адрес, по которому следует обращаться. Галя пошла туда одна. Оказалось, книготорг размещался в том же здании, что и книжный магазин, только вход в него находился с другой стороны здания, со двора. В книготорге мою жену приняли доброжелательно, провели собеседование. Итог собеседования состоял в следующем: поскольку у претендентки полное среднее образование, довольно длительный опыт плодотворной работы в производственном коллективе, име-

ется навык владения конторскими счётами, что немаловажно для работы в сфере торговли, то она принимается на работу в качестве ученика продавца и направляется в магазин «Огонёк». Но Галя в ответ сказала, что не сможет работать в «Огоньке», так как там ей только вчера отказали. После её слов в книготорг сразу же вызвали директора магазина и сообщили о своём решении. Сказали, что после месячного срока обучения в «Огоньке», являющемся самым большим и авторитетным магазином Комсомольского-на-Амуре книготорга, будет принято окончательное решение о месте постоянной работы претендентки. Возможен её перевод в другой магазин города.

На работу Галя вышла второго октября. Прошёл месяц. Она успешно прошла предусмотренное обучение и испытательный срок. После этого в коллективе её уже не захотели отпускать в другой магазин, и она, можно сказать, прочно утвердилась в «Огоньке». Её оформили на постоянную работу в качестве младшего продавца. Работа с книгами ей сразу понравилась. Правда, заработная плата поначалу у неё была невысокой. Оклад составлял всего 62 рубля, но к нему прибавлялись районный коэффициент в размере 20 % и довольно частые премии. Рабочий день у неё начинался в 11 часов и заканчивался в 19 часов при одном выходном дне – в воскресенье. На работу и с работы была возможность ходить пешком. В ходе рабочего дня выделялся один час на обед. Так, сравнительно быстро и довольно удачно моя супруга опре-

делилась с работой.

2. Знакомство с Комсомольском-на-Амуре, его историей

Чтобы лучше ориентироваться в городе, я часто в свободное время предпринимал прогулки по центральной его части. Постепенно ознакомился с проспектом Ленина, проспектом Мира, его участком до площади перед Дворцом культуры судостроителей, а также наиболее важными улицами, примыкающими к ним. Не мог не обратить внимание на довольно большой и эстетически привлекательный дом, расположенный на перекрёстке проспекта Ленина и Октябрьского проспекта, около площади Ленина. Его, как мне позднее стало известно, жители города называют «Домом со шпилем». Он был возведён в 1956 году и считается неофициальным символом Комсомольска-на-Амуре. В верхней части его фасада со стороны проспекта Ленина размещена надпись: «Труд в СССР – дело чести, доблести и героизма». И, конечно, я не мог не побывать на набережной Амура, куда посоветовали обязательно сходить или съездить соседи по общежитию, приехавшие работать в институте раньше меня. Я поехал туда на трамвае № 2, доехал до его конечной остановки. Там взору открывался впечатляющий вид на мощную реку с песчаными островами разной величины посередине и сопками на противоположном берегу. Справа,

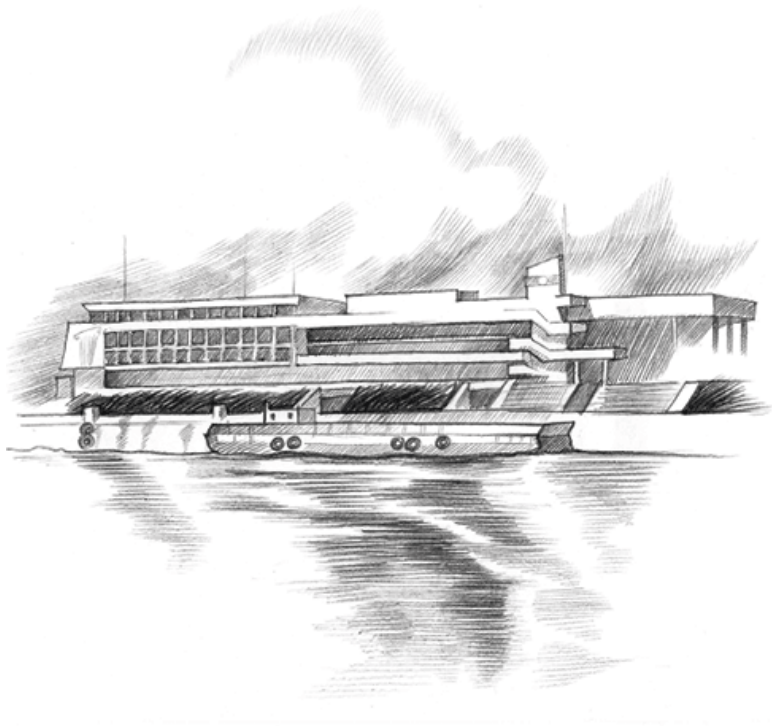
вдали, виднелся железнодорожный мостовой переход через Амур. На самой набережной я выделил довольно много времени на осмотр роскошного здания речного вокзала. Обошёл его вокруг. Оно мне понравилось своей современной архитектурой, оригинальностью. Его очертания напоминают корабль. Чётко просматриваются подобия таких его традиционных частей, как нос, палуба, корма, труба, трап. Среди прочего на набережной привлёк к себе внимание установленный слева от речного вокзала, недалеко от него, камень довольно большого размера. Я подошёл к нему, чтобы осмотреть его и узнать, по какому поводу он здесь появился. На нём я прочитал следующее: «Здесь 10 мая 1932 высадились первые комсомольцы – строители города». Многое стало понятно. Дополнительную информацию о нём я нашёл через некоторое время в публикациях прессы. Этот памятный камень, как оказалось, был открыт 14 июня 1967 года, в дни празднования тридцатипятилетия города. В обе стороны от этих двух осмотренных мною объектов набережной тянулись благоустроенные прогулочные дорожки. По ним можно было спуститься к реке, где находились причалы для пассажирских судов разного класса, а сразу за ними, вдоль реки, виднелись просторные места для пляжного и иного отдыха, обильно посыпанные чистым песком. Обратившись в своё общежитие я направился пешком. Сначала пошёл по проспекту Мира. При этом справа, недалеко от собственно набережной, увидел довольно большое, но приземистое здание, укра-

шенное мозаикой. Молодая женщина, шедшая по тротуару мне навстречу, сообщила в ответ на мой вопрос, что это Дом молодёжи. В итоге за сравнительно непродолжительное время я составил себе довольно содержательное представление о Центральном районе города, его трамвайных маршрутах, основных проспектах и улицах, самых интересных достопримечательностях.

Однажды из любопытства я проехал на трамвае соответствующего маршрута и в другой административный район города – Ленинский район, который в народе называют Дзёмги. Из трамвая при этом до самой конечной остановки не выходил. Всё рассматривал из его окон. На этом же трамвае вернулся обратно. В последующем я в том районе бывал нечасто, так как почти всё, в чем я обычно нуждался, находилось на территории Центрального района.

Город в целом смотрелся неплохо. Улицы прямые, широкие. Домов старой деревянной постройки, как мне показалось, было сравнительно немного. Велось большое строительство. Среди новостроек преобладали пятиэтажные дома. Обращали на себя внимание парковые зоны в разных частях города. Хотя, на мой взгляд, ещё многое следовало сделать, чтобы город выглядел по-настоящему ухоженным и красивым. Дело в том, что благоустройство часто отставало от возведения новых домов и микрорайонов. Однако все относились к этому спокойно, так как понимали, что это неизбежные недостатки быстро развивающегося города. А в будущем всё поправимо. Прогнозировался на ближайшие пятилетки дальнейший существенный рост социально-экономического потенциала города и соответственно численности его населения. Следует заметить, что в Комсомольске-на-Амуре в то время (имеется в виду 1976 год) было уже почти 250 тысяч жителей.

Когда в город прибыли супруга и дочь, я часто гулял уже не один, а с кем-нибудь из них или с обеими вместе. Знакомство с городом осложнял неприятный дым. Получилось

так, что со второй половины августа до конца октября в Комсомольске-на-Амуре и его окрестностях совсем не было дождей, и по причине затянувшейся засухи в окружающих лесах и торфяных низинах разгорелись природные пожары, нередко подступавшие к городской черте.

Однажды, побывав в книжном магазине, в котором стала работать моя супруга, я обнаружил на одном из торговых стеллажей пару книг об истории города. Они заинтересовали меня, и я приобрёл их. Вот их названия: Город на заре. Сборник о Комсомольске-на-Амуре. Составитель С. Савельев. Редактор Б. Никифоров. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 312 с., ил. (серия «Гвардия Ленинского комсомола»); Хлебников Г., Дороднов Е. Мужество Комсомольска. Хроника героической стройки. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1974. – 272 с. (серия «Адрес подвига – Дальний Восток»). Дома ознакомился внимательно с их содержанием. Это помогло мне понять многое из того, что представляет собой город, чем живут его жители.

Из книг следовало, что город строился практически с нуля на низинном левом берегу Амура в сложных природных условиях. На его нынешнем месте находились только небольшое село Пермское и, на северо-востоке от села, за малой рекой под названием Силинка, впадающей в Амур, – нанайское стойбище Дзёмги.

Несмотря на трудности, которые преодолевались героически, в довоенное и послевоенное время были построены и

задействованы мощные предприятия судостроения и авиастроения, являвшиеся градообразующими, а также крупные заводы по выплавке стали, переработке нефти, сборке сложного промышленного оборудования. Попутно создавались необходимая городская инфраструктура, жилищный фонд.

Первые строители довольствовались поначалу палатками, шалашами, землянками. Но вскоре развернулось массовое строительство деревянных построек преимущественно барачного типа. Постепенно дело дошло и до сооружения капитальных зданий из кирпича.

Город рос довольно быстрыми темпами. Об этом свидетельствует следующий перечень наиболее важных событий из его ранней истории:

16 июля 1932 года введён в строй лесозавод – первое промышленное предприятие будущего города.

10 декабря 1932 года Президиум ВЦИК постановил переименовать село Пермское в город Комсомольск-на-Амуре.

12 июня 1933 года началось строительство Амурского судостроительного завода.

В мае 1935 года был заложен фундамент первого кирпичного здания – школы.

25 ноября 1935 года сдана в эксплуатацию первая очередь ТЭЦ.

1 июля 1936 года Государственная комиссия приняла в эксплуатацию Амурский судостроительный завод.

10 октября 1938 года открыт политехнический техникум.

23 марта 1939 года сдана в эксплуатацию вторая очередь ТЭЦ (в настоящее время это ТЭЦ № 2).

15 августа 1940 года была задействована железная дорога Волочаевка-2 – Комсомольск-на-Амуре.

15 февраля 1942 года вступил в строй завод «Амурсталь».

1 декабря 1942 года начал выпускать продукцию нефтеперерабатывающий завод.

В 1943 году вступили в строй пять новых предприятий.

В октябре 1944 года открылся строительный техникум.

6 ноября 1944 года принял первых гостей Дворец культуры судостроителей.

1 августа 1945 года начала работу паромная переправа через Амур.

5 августа 1946 года введен в строй рыбокомбинат.

23 февраля 1947 года открылся кинотеатр «Комсомолец», построенный на месте снесенного временного клуба «Ударник».

6 ноября 1947 года был открыт кинотеатр «30 лет Октября».

В октябре 1949 года сдан в эксплуатацию первый жилой микрорайон – 15-й квартал, построенный комплексно, с полным благоустройством.

1 июля 1950 года вступил в строй завод металлоконструкций (позднее он стал называться заводом подъемно-транспортного оборудования).

1 сентября 1954 года открылся педагогический институт.

В июне 1955 года в районе озера Мылка положено начало коллективному садоводству.

В июле 1955 года начал работать завод железобетонных изделий.

1 сентября 1955 года открыт вечерний политехнический институт.

В декабре 1956 года выпустил первую машину завод «Амурлитмаш».

15 июня 1957 года состоялось открытие памятника В. И. Ленину и площади его имени.

6 ноября 1957 года вступила в строй первая очередь городского трамвая от парка Metallургов до посёлка Мылка.

1 марта 1958 года сдана в эксплуатацию первая очередь

швейной фабрики.

4 февраля 1961 года открылся новый железнодорожный вокзал.

5 декабря 1961 года пошли трамваи по линии: площадь Металлургов – Дзёмги.

14 декабря 1963 года на Дзёмгах начал действовать новый Дворец культуры, названный именем 50-летия Октября.

30 января 1966 года открылся Государственный художественный музей советского изобразительного искусства. (Его современное название – «Музей изобразительных искусств» – Примеч. авт.)

В июне 1967 года в конце проспекта Мира, у берега Амура, открыт Дом молодёжи. Он был построен к 35-й годовщине города – на средства, выделенные ЦК ВЛКСМ.

13 октября 1967 года вошла в строй приёмная станция «Орбита».

7 ноября 1967 года жители Комсомольска смогли посмотреть на экранах своих телевизоров первую большую передачу из Москвы. Транслировались парад и демонстрация на Красной площади, посвящённые 50-летию Советской власти.

18 января 1968 года создан трест «Комсомольскжилстрой».

17 мая 1968 года принял первых зрителей широкоформатный кинотеатр «Факел».

6 июня 1969 года начато строительство моста через Амур

на левобережном участке.

10 ноября 1970 года началось строительство городского драматического театра.

29 декабря 1970 года вступил в строй новый домостроительный комбинат.

1 сентября 1971 года началось строительство речного вокзала.

31 марта 1972 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «Об образовании Ленинского и Центрального районов в городе Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края».

В книгах, с которыми я ознакомился, речь шла в основном о начальном периоде строительства важных для всей страны предприятий и города в целом. Выделялась в этих свершениях роль комсомольцев-активистов, прибывших из центральных районов Советского Союза. Они стали большой организующей силой на новостройках, были зачинателями и исполнителями многих полезных дел. Поэтому название города в честь комсомола и лозунг «Слава Комсомолу» во время юбилеев города являются, на мой взгляд, вполне обоснованными и справедливыми.

Между тем город должен быть благодарным не только героям-комсомольцам. Позднее я узнал из разных источников, что среди первых строителей были и другие представители населения нашей страны. Об их вкладе в строительство города говорят и пишут не очень много до сих пор. А

вклад этот был немалым. По официальным данным, на многих стройках города были задействованы также и военнослужащие строительных подразделений и частей; и вольнонаёмные граждане разных возрастов; и работники, представлявшие собой различные категории заключённых. Некоторые сведения о численности строителей города в 30-е годы у меня была возможность почерпнуть, например, в статье широко известного в Хабаровском крае писателя Г. Хлебникова, который и сам является одним из первостроителей Комсомольска-на-Амуре. Название статьи – «О белых и чёрных пятнах. Размышления по поводу одного письма». Она была опубликована в газете «Дальневосточный Комсомольск» 25 июня 1988 года.

3. Развитие города с середины 70-х до конца 80-х годов

Незадолго до моего приезда на работу в Комсомольске-на-Амуре был построен железнодорожный мостовой переход через Амур. Это произошло в 1975 году. А до его постройки движение через реку в сторону морских портов в Советской Гавани и Ванино и обратно осуществлялось летом посредством паромной переправы, а зимой – по укреплённому льду.

В первой половине 1976 года произошло ещё два очень важных для развития города события. Во-первых, в первой декаде января были заложены первые железобетонные блоки фундамента современного девятиэтажного жилого дома улучшенной планировки на проспекте Первостроителей. В последующие годы этот проспект довольно быстро застраивался современными домами (самый крупный из них рассчитан на 714 квартир). Этот проспект стал главной улицей Комсомольска. Его ширина – 100 метров, а длина – 3,5 километров. Во-вторых, 30 апреля было завершено строительство великолепного речного пассажирского вокзала, и он был сдан в эксплуатацию.

После приезда в город я стал непосредственным свидетелем и в какой-то (пусть и в самой небольшой) мере участ-

ником того, что происходило в плане его дальнейшего развития. Не пренебрегал знакомством с материалами местной прессы и накапливал в своём домашнем архиве наиболее интересные свидетельства в виде, например, вырезок из газет, различных записей. Складывалась своеобразная хроника событий. Приведу некоторые извлечения из неё. Вот они:

4 июня 1977 года открыто прямое авиасообщение по ли-

нии Комсомольск-на-Амуре – Москва. Её обслуживал лайнер ИЛ-18.

6 ноября 1977 года на Судостроительном заводе имени Ленинского комсомола сдана в эксплуатацию первая очередь цеха товаров народного потребления. Его мощность рассчитана на производство мебели стоимостью 4 миллиона рублей в год.

31 декабря 1977 года выдал первую продукцию крупный булочно-кондитерский комбинат на улице Кирова.

1 сентября 1978 года в Центральном районе открыт межшкольный учебно-производственный комбинат.

6 октября 1978 года сдан в эксплуатацию свиноводческий комбинат на 54 тысячи голов.

В феврале 1979 года началась подготовка к строительству ТЭЦ-3.

1 июля 1979 года открыто движение по новой железно-дорожной магистрали Комсомольск-на-Амуре – Ургал. Она представляет собой восточную часть БАМа.

В марте 1980 года завершён монтаж первого пролёта автодорожного мостового перехода через Амур.

4 апреля 1980 года на нефтеперерабатывающий завод прибыл первый эшелон с западносибирской нефтью.

В апреле 1981 года Центральное телевидение СССР впервые показало на голубых экранах страны многосерийный телевизионный художественный фильм «Мужество», поставленный Киевской киностудией имени А. Довженко по одно-

имённому роману В. Кетлинской.

3 июня 1981 года открыт в торжественной обстановке Дворец пионеров на Интернациональном проспекте.

24 июля 1981 года заложен фундамент нового металлургического завода.

В июле – октябре 1981 года бригада преподавателей и студентов политехнического института расчистила площадку, покрытую лесом, под строительство Теплоэлектроцентрали-3 (ТЭЦ-3). Это позволило приступить к её непосредственному строительству.

4 ноября 1981 года вошла в строй подстанция «Старт» системы ЛЭП-220.

16 ноября и 14 декабря 1981 года телецентр города осуществил первые пробные передачи в цвете на телеэкраны комсомольчан.

28 декабря 1981 года закончено строительство ЛЭП-220. В город стала поступать электроэнергия от Зейской ГЭС.

2 июня 1982 года был установлен гранитный памятник Ю. А. Гагарину на площади перед авиационным заводом его имени в Ленинском районе. Юрий Алексеевич побывал в городе в июне 1967 года, высоко оценил продукцию авиационного предприятия, участвовал в открытии на набережной Амура первого в стране Дома молодёжи – дара ЦК ВЛКСМ. Он стал первым почётным гражданином Комсомольска-на-Амуре.

4 июня 1982 года в Центральном районе Комсомоль-

ска-на-Амуре был открыт реконструированный краеведческий музей с обновлёнными экспозициями.

5 июня 1982 года состоялось открытие бюста дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта СССР, почётно-го гражданина города Комсомольска-на-Амуре В. В. Рюмина. Бронзовый бюст на чёрной гранитной стеле установлен в Ленинском районе на улице Калинина рядом с домом, в котором он родился.

8 июня 1982 года состоялся митинг по случаю введения в строй современного здания городского драматического театра. Его главный зал рассчитан на 800 зрителей.

9 июня 1982 года, утром, к 50-летию города на набережной Амура открыт памятник Первостроителям. Его ансамбль многометровой высоты изображает группу молодых людей, поднимающихся на берег после высадки с пароходов «Коминтерн» и «Колумб» покорять дикую тайгу. Рядом с памятником накануне была благоустроена обширная площадь для проведения различных праздничных мероприятий и отдыха.

9 июня 1982 года, вечером, состоялось торжественное открытие автодорожного мостового перехода через реку Амур.

10 июня 1982 года около Дома молодёжи был заложен парк в честь 50-летия Комсомольска-на-Амуре.

Поступательное развитие города продолжилось и после его 50-летия. Это коснулось прежде всего сферы промышленности. Ведущие её отрасли – машиностроение, чёрная

металлургия, нефтепереработка, деревообработка, пищевая промышленность. Расширялись и реконструировались действующие предприятия, имевшие уже свою историю, а также строились новые.

Так, например, в восьмидесятые годы постепенно вводились в эксплуатацию цеха нового крупного металлургического завода. Тогда его сокращённо называли ДПМЗ, что означает Дальневосточный переделный металлургический завод. Он стал весьма мощным предприятием.

Важной стройкой 80-х годов было сооружение объектов Комсомольской-на-Амуре ТЭЦ-3. В июне 1988 года состоялся пуск её первого энергоблока. Это способствовало более надёжному обеспечению города не только горячей водой, отоплением, но и электричеством.

В 80-е годы совершенствовалась транспортная система. В городе, например, был введён в строй крупный грузовой речной порт.

Была на подъёме и строительная индустрия города, направленная на расширение и совершенствование жилищной сферы. В этой сфере достигались неплохие результаты. Так, за два года (имеются в виду 1985 и 1986 годы), согласно газетной информации, было введено в эксплуатацию 422,1 тыс. кв. метров общей площади жилых домов.

И ещё. В конце 80-х годов промышленность и жилищный фонд города стали переходить на использование природного газа, который начал поступать с острова Сахалин по постро-

енному газопроводу.

Довольно высокие темпы экономического развития города обуславливали неуклонный рост его населения. Этому также содействовало государство.

В 1976 году (это год моего приезда в Комсомольск-на-Амуре) в городе насчитывалось, согласно статистическим данным, 245 тыс. жителей. А через десять лет количество жителей составило уже 301 тыс. и продолжало расти. В 1990 году в городе проживало не менее 319 тысяч человек.

На фоне достигаемых успехов властями намечались весьма оптимистические планы на будущее. Согласно этим планам в 2000 году население Комсомольска-на-Амуре должно было составить примерно 500 тысяч жителей, а к 2005 году достичь даже 700 тысяч. Предполагалось, что в Нижнем Приамурье возникнет обширная и интегрированная агломерация многих близлежащих населённых пунктов, ядром которой станет Комсомольск-на-Амуре. Агломерация должна будет обеспечить функционирование мощного центра с высокоразвитой промышленностью, транспортом, связью, наукой.

Однако в начале 90-х годов в связи с начавшимися радикальными преобразованиями в нашей стране ситуация в городе стала быстро меняться. Политика так называемой конверсии на предприятиях, относящихся к сфере военно-промышленного комплекса (ВПК), вызвала резкое падение производства. Это привело к потере многих рабочих мест. При-

ток молодёжи в город, естественно, сократился. Более того, наметилась тенденция постепенного оттока населения из города. Она стала достаточно очевидной, начиная с 1993 года.

4. Технический вуз Комсомольска-на-Амуре до начала 90-х годов

О начальной истории вуза я почерпнул наиболее важные сведения вскоре после того, как стал его преподавателем в 1976 году. Главным источником для меня являлись материалы стендов учебно-методического музея, который тогда существовал и располагался в отдельном помещении. Правда, его активная работа постепенно сворачивалась, так как в нём не было постоянного сотрудника. Но стенды сохранялись. Следует заметить, что работа музея позднее всё-таки возобновилась, была продолжена его и поисковая, и просветительская активность. Это произошло в 1984 году, накануне подготовки к празднованию 30-летия института.

По всё более возрастающей мере освоения мною истории технического вуза в стенах самого учебного заведения обращение к материалам его музея всё более теряло свою актуальность. История вуза разворачивалась уже на моих глазах и с моим участием. Многое при этом прочно фиксировалось в различных документах, которые сопровождали мою работу в разных его структурных подразделениях, и довольно прочно закреплялось в памяти.

На этой основе история вуза от его, образно говоря, истоков до начала девяностых годов может быть кратко пред-

ставлена следующим подбором фактических данных:

17 июня 1955 года был издан приказ Министерства высшего образования СССР об открытии Комсомольского-на-Амуре вечернего политехнического института в составе двух факультетов: механико-технологического и строительного.

Поначалу у института не было даже собственного здания. Занятия в течение трёх лет приходилось проводить в помещениях педагогического института, политехнического техникума, учебно-производственного комбината.

В октябре 1956 года на проспекте Ленина началось строительство главного корпуса института. В сентябре 1958 года была введена в эксплуатацию его первая очередь, а в 1961 году – вторая.

В 1964 году были открыты дневное и заочное отделения вуза.

В 1969 году закончилось строительство второго корпуса института.

Оставаясь в основном вечерним вузом, институт постепенно увеличивал выпуск специалистов на дневном отделении. И вот 16 июня 1974 года произошло довольно важное событие. Совет Министров СССР издал постановление, согласно которому Комсомольский-на-Амуре вечерний политехнический институт был преобразован в дневной вуз. Из его названия ушло слово «вечерний». Его стали официально называть Комсомольским-на-Амуре политехниче-

ским институтом. Сокращённо КНАПИ.

В середине 70-х годов было введено в строй здание студенческого общежития № 1 на улице Комсомольской.

Позднее, уже при мне, появились поблизости от него в рамках обширной территории институтского комплекса общежития № 2 и № 3.

В 1976 году, когда я уже работал в институте, в его состав входили следующие факультеты: механический, кораблестроительный, самолётостроительный, промышленного и гражданского строительства, электротехнический. Последний из них был организован 5 июля 1976 года, т. е. совсем незадолго до моего появления в институте.

Набор студентов на первый курс в 1978 году составлял: на дневное отделение – 750, на вечернее отделение – 225, на заочное отделение – 100. Итого – 1075 студентов. Больше всего было набрано студентов на специальности механического и строительного факультетов.

Материальная база института значительно улучшилась и стала довольно комфортной после введения в эксплуатацию третьего учебного корпуса. Его строительство разворачивалось на моих глазах. По приезду в город я увидел только котлован и некоторые элементы фундамента будущего здания. Само здание, довольно объёмное и эстетически привлекательное, расположившееся рядом с главным корпусом института, было окончательно построено и оборудовано в 1980 году.

По мере становления технического вуза формировался его кадровый состав. Своих возможностей тогда было недостаточно. Выручало существовавшее в советское время централизованное распределение выпускников высших учебных заведений. В Комсомольск-на-Амуре они приезжали из многих промышленных и культурных центров СССР. Например, из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска. Даже из Украины приезжали. В Комсомольске-на-Амуре работало, между прочим, много выходцев из Томска. Они, как и приехавшие из других городов, работали и на городских предприятиях, и в институте. Некоторое время существовало даже организованное томское землячество. По крайней мере, во второй половине двадцатого века точно. Его энтузиасты устраивали почти ежегодно встречи выпускников, обучавшихся в своё время в томских вузах. Мне также привелось однажды участвовать в таком мероприятии. Оно состоялось в ресторане и включало в себя общение выпускников разных лет из разных вузов – как тех, кто уже бывал на подобных встречах, так и тех, кто пришёл на встречу впервые. В ходе мероприятия были, разумеется, и воспоминания, и речи, и поздравления, и тосты. Они сопровождались время от времени музыкальными номерами и даже тем, что называется танцами.

5. О кафедрах, на которых пришлось трудиться

Приехав в Комсомольск-на-Амуре, я приступил к работе в политехническом институте, как уже говорилось выше, на кафедре марксизма-ленинизма. Её заведующим был тогда Жильцов Геннадий Иванович – кандидат наук, доцент. Специалист по политэкономии. Позднее он защитил докторскую диссертацию и стал профессором. Следует заметить, что он был одним из первых трёх профессоров с докторской степенью в вузе.

На кафедре марксизма-ленинизма преподавание вначале велось по трём дисциплинам: философии, политэкономии и истории КПСС. Со временем были введены некоторые другие дисциплины. Одной из них стала дисциплина «научный коммунизм».

В преподавании философии на момент моего приезда в Комсомольск-на-Амуре были задействованы Л. Н. Золотарева, Ч. С. Кирвель и ещё некоторые преподаватели, с которыми я работал вместе недолго.

Политэкономией занимались А. И. Губарь, Р. К. Нурмухаметов, В. В. Смирнов, Л. В. Зенков, Н. С. Рябов.

История КПСС была в ведении М. Ф. Козловой, Г. Г. Каюковой, Л. Н. Долгова.

Научный коммунизм преподавали Э. А. Васильченко, А. И. Долгова, В. М. Черненко (он работал в институте после моего приезда недолго).

В конце семидесятых годов произошло разделение кафедры марксизма-ленинизма на две самостоятельные кафедры. Были организованы кафедра философии, а также кафедра политэкономии и истории КПСС. Кафедру политэкономии и истории КПСС возглавил Г. И. Жильцов, а заведующим кафедрой философии стал переехавший накануне на жительство из Хабаровска кандидат философских наук, доцент Н. П. Соловьёв, которого в последующем сменила Э. А. Васильченко.

За кафедрой философии сначала были закреплены кроме философского курса учебные предметы «научный коммунизм» и «научный атеизм». Но позднее, в связи с переменами в стране, как научный коммунизм, так и научный атеизм ушли в прошлое. В ведение кафедры философии стали включаться новые дисциплины. Поэтому официальное название нашей кафедры время от времени корректировалось. Привожу её названия, которые существовали до 1 сентября 1995 года. Вот они: кафедра философии и научного коммунизма; кафедра философии, теории социализма и гуманитарной подготовки; кафедра философии, социологии и психологии. Но в повседневном обиходе нашу кафедру называли для удобства кратко и звучности кафедрой философии.

Наиболее запомнившиеся мне коллеги по кафедре фи-

лософии в то время – Н. П. Соловьёв, Л. Н. Золотарёва, А. И. Долгова, Ч. С. Кирвель, Б. И. Липский, Л. Ф. Рязанцева, Н. И. Чермошенцев, Е. А. Свердликова, Р. Л. Лившиц (работавший некоторое время на нашей кафедре, а потом перешедший на работу в Комсомольский-на-Амуре педагогический институт и ставший там позднее заведующим кафедрой), Н. Н. Бабыкина, Т. М. Галимова, М. В. Иванова, Е. Г. Щёкина.

Полагаю, что будет нелишним привести некоторую информацию, характеризующую тех, кто работал вместе со мной тогда на кафедре. Н. П. Соловьёв являлся выходцем из Ленинградской области, где учился в техникуме специалистов железнодорожного транспорта; затем прошёл обучение заочно на философском факультете Московского университета. Л. Н. Золотарёва училась на историко-филологическом факультете в Ивановском педагогическом институте, а потом от Комсомольского-на-Амуре политехнического института в аспирантуре при Ленинградском университете. А. И. Долгова окончила исторический факультет Хабаровского педагогического института, приехав на учёбу в Хабаровск из Приморского края. Ч. С. Кирвель и Б. И. Липский – выпускники Ленинградского университета, там же они окончили аспирантуру. Л. Н. Рязанцева, Н. И. Чермошенцев и Е. А. Свердликова до приезда на работу в Комсомольск-на-Амуре были студентами и аспирантами МГУ, то есть Московского государственного университета. Р. Л. Лив-

шиц, Н. Н. Бабыкина, Т. М. Галимова, М. В. Иванова, Е. Г. Щёкина обучались на философском факультете Свердловского университета.

Наблюдалась большая текучка кадров. Молодые специалисты, направленные в наш вуз по заявке ректората, отработав положенный по закону трёхлетний срок и приобретя полезный опыт преподавательской работы, уезжали из города. Их сменяли другие. Таких, как я, кто оставался работать и в последующие годы, было немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.